

УДК 94 (510)

ОЧИРОВ Цыден Солбонович — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; tsyden.ochirov@mail.ru)

К ИЗУЧЕНИЮ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ КНР (1966–1969 гг.)

Аннотация. В статье изучается начальный этап «культурной революции» в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР (1966–1969 гг.). В этот период китайские власти проводили особую политику по отношению к национальным меньшинствам региона. Автор выявляет, что эта политика также была направлена против Народно-революционной партии Внутренней Монголии, которую высшее руководство Китая считало контрреволюционной организацией, функционирующей вне интересов КПК. В результате ужесточения политики в отношении НРПВМ и в отношении местного населения в целом пострадали многие представители национальных меньшинств региона.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, Народно-революционная партия Внутренней Монголии, «культурная революция», национальные меньшинства, Дэн Хайцин, Уланху

Период «культурной революции» стал непростым испытанием, в.ч. и для многих национальных регионов КНР. В их ряду особое место занимает Автономный район Внутренняя Монголия (далее — АРВМ). Особо выделяется начальный этап кампании, во время которой пострадали многие люди, были разрушены многие исторические памятники, приостановлена деятельность школ и предприятий, осуществлялась политика, запрещающая национальным меньшинствам разговаривать на родном языке и носить традиционную одежду. Со второй половины 1967 г. по 1969 г. под предводительством Дэн Хайцина проводилась особая государственная политика против Народно-революционной партии Внутренней Монголии (далее — НРПВМ). Поэтому этот этап «культурной революции» заслуживает пристального внимания исследователей.

Официально «культурная революция» в Китае началась после объявления Мао Цзэдуном в мае 1966 г. начала новой идейно-политической кампании с упором на радикально правый курс во внутренней политике. Событие привлекло внимание всех слоев китайской общественности, включая чиновников и интеллигенцию АРВМ [Ужэрту 1995: 325]. 17 мая 1966 г. в ежедневной газете АРВМ была опубликована статья, призывающая всех жителей автономного района независимо от национальной принадлежности принять непосредственное участие в «культурной революции» [Чжу Дунли 1996: 56]. С 22 мая 1966 г. по 25 июля 1966 г. в КНР проходил пленум ЦК КПК, имевший большое историческое значение. На пленуме Ли Сюэфэн, первый секретарь Северо-Китайского бюро ЦК КПК, председатель собрания, подверг критике деятельность Уланху, являвшегося в тот период первым секретарем партийного комитета АРВМ и вторым секретарем Северо-Китайского бюро ЦК КПК [Уди 2008].

Необходимо заметить, что борьба КПК против автономного управления НРПВМ началась еще до «культурной революции». В 1963 г. резонанс получило так называемое «Дело 206» — об антигосударственной деятельности НРПВМ. Так, материалы II съезда НРПВМ свидетельствуют, что имел место призыв к «объединению Внешней и Внутренней Монголии», и эти материалы готовились к отправке в МНР. Сотрудники почтового отделения своевременно обна-

ружили письмо с материалами съезда 6 февраля 1963 г., поэтому оно получило название «Дело 206» (февраль – 2-й месяц. – *Авт.*). Осенью 1965 г. Уланху и его сторонники были подвергнуты критике руководством ЦК КПК. Однако монгольскому лидеру и его окружению удалось сдержать натиск ЦК партии. 18 апреля 1966 г. Северное бюро КПК опубликовало заявление о том, что «политическое сознание» управляющих кадров АРВМ «очень низкое», в некоторых случаях якобы даже ниже, чем у народных масс. В заявлении подчеркивалось, что политические кадры АРВМ неправильно применяют, понимают и интерпретируют мысли Мао Цзэдуна. По этой причине Северное бюро КПК постановило, что «культурная революция» должна быть проведена на территории Внутренней Монголии под руководством самого Мао Цзэдуна [Мажинский 2015: 139].

Уланху и его окружение понимали, что Мао Цзэдун практически ничего не предлагал для решения национального вопроса в АРВМ. Ван Илун, китаец по национальности, заместитель председателя Внутренней Монголии поддержал Уланху. Они стали ядром сопротивления проведению «культурной революции» в АРВМ [Мажинский 2015: 139]. 6 июня 1966 г. началось новое рассмотрение «дела» Уланху, теперь уже в административном центре АРВМ г. Хух-Хото на расширенном заседании секретарей местных партийных комитетов Внутренней Монголии. После заседания он был снят со всех постов, арестован и увезен в Пекин [Автономный район... 1980: 109-110].

В августе 1966 г. после 11-го пленума ЦК КПК в Хух-Хото из Пекина были направлены хунвейбины, которые начали активно рекрутировать молодежь в свои ряды и взяли под контроль многие заводы, школы, университеты, магазины. Однако они встретили мощный отпор со стороны монгольского населения. Большой резонанс получило крупное столкновение между хунвейбинами и монголами в феврале 1967 г., когда были убиты многие «красные защитники», арестованы свыше 100 чел. [Хайер, Хитон 1968: 122]. Для национальных меньшинств эта борьба имела большое значение [Ужэрту 1995: 342].

После ряда крупных столкновений и последовавшего ослабления позиций хунвейбинов ЦК КПК отдал приказ Дэн Хайцину отправить в Хух-Хото войска и установить в АРВМ военный контроль. В мае 1967 г. ЦК КПК назначил Дэн Хайцина главнокомандующим китайскими войсками в АРВМ. С этого периода началась политика под неофициальным названием *neirendang* (нэйжэньдан), направленная против Народно-революционной партии Внутренней Монголии. В переводе с китайского языка сокращенное название партии звучит как *neirendang*, а полное китайское название – *Neimenggu renmindang* (Народно-революционная партия Внутренней Монголии)¹. Политика нэйжэньдан осуществлялась со второй половины 1967 г. по май 1969 г., десятки тысяч людей были подвергнуты преследованиям, замучены и казнены [Алатэн Дэлихай 1999: 5].

Предыстория возникновения политики нэйжэньдан связана с именем Го Ицина, первого секретаря партийного комитета университета Внутренней Монголии. Начиная с 1965 г. он неоднократно тайно информировал ЦК КПК о сепаратистских настроениях в НРПВМ. Именно в его информации впервые упоминается термин «нэйжэньдан». Одним из идеологов этой политики был Улан-Багана, этнический монгол, который, взяв за основу идеи Го Ицина, путем искажения и подделки архивных данных по истории Внутренней Монголии выдвинул 127 доказательств сепаратистской и антигосударственной деятельности НРПВМ. Дэн Хайцин, в свою очередь, был непосредственным

¹ В статье мы используем русскоязычный вариант этого понятия – нэйжэньдан.

исполнителем, претворявшим на практике эти идеи. Поэтому именно он несет основную ответственность за преступления, совершенные против национальных меньшинств АРВМ. Одной из особенностей политики нэйжэньдан было целенаправленное смещение с высоких постов представителей национальных меньшинств, игнорирование национальных интересов, массовые гонения и репрессии. С начала «культурной революции» был выбран радикально правый курс, опирающийся на активную борьбу с антисоциалистическими и антипартийными настроениями [Ву Шоугуи 2018: 512].

ЦК КПК поставило перед Дэн Хайцином 5 главных задач: 1) снять Уланху с постов главнокомандующего армией Внутренней Монголии и первого секретаря НРПВМ; 2) установить в АРВМ военный режим; 3) создать революционный комитет; 4) организовать народное движение против Уланху, Ван Илуна; 5) реабилитировать маоизм [Хайер, Хитон 1968: 123].

«Локальный национализм» монголов, зародившийся вследствие китайской экспансии, получил большой импульс после получения автономии в 1949 г. Именно этот феномен позволил национальным меньшинствам сохранить идентичность, способствовал быстрой консолидации общества, что отчетливо просматривается во время проведения «культурной революции». Большую роль в процессе консолидации монгольского общества играла НРПВМ. Поэтому не случайно борьба с ней была первостепенной задачей Дэн Хайцина [Хитон 1971б: 25].

Для Дэн Хайцина также было важным установление и распространение собственного влияния. Как известно, он выступал за милитаризацию региона. Создание образа врага в лице НРПВМ было одним из механизмов установления «военного порядка» в национальной автономии. Пекин поручил Дэн Хайцину использовать любые методы для поимки лидеров НРПВМ и уничтожения секретной организации. Дэн приказал, чтобы каждое предприятие и кооператив в Хух-Хото возглавлялись ханьцами. Ханьские директора следили за рабочим процессом, выявляли и допрашивали монголов, которые могли оказаться членами НРПВМ. Многие монгольские чиновники подвергались арестам и пыткам до тех пор, пока не называли четыре-пять случайных имен тех, кто якобы состоял в запрещенной партии. Ханьские чиновники и работники, которые были замечены в связях с запрещенной организацией, тоже были подвергнуты пыткам. В Хух-Хото был установлен комендантский час. Город был окружен войсками НОАК. Жители города, которые попадались в ночное время военным отрядам, часто избивались или подвергались пыткам [Мажинский 2014: 169-170].

18 июня 1967 г. была создана подготовительная группа революционного комитета (далее — ревком) АРВМ. В июле 1967 г. Северное бюро КПК опубликовало «Заявление о пяти преступлениях Уланху». Одним из главных преступлений Уланху было названо «сепаратистское направление Народно-революционной партии Внутренней Монголии» [Хитон 1971а: 12]. 1 ноября 1967 г. был создан ревком Внутренней Монголии во главе с Дэн Хайцином. После создания ревкома началась так называемая чистка «темной банды Уланху». Если представители национальных меньшинств находились на высоких должностях в государственном аппарате, то они подвергались критике и последующим гонениям. Пострадала не только элита, но и простые скотоводы, составляющие большую часть национальных меньшинств [Линьхуэй 2012]. Что касается гонений на НРПВМ, то был арестован Тэгус, один из основателей партии, бывший заместитель начальника отдела пропаганды правительства АРВМ.

В феврале 1968 г. состоялась встреча Цзян Цин, Кан Шэна и Дэн Хайцина. На этой встрече Кан Шэн заявил, что во Внутренней Монголии много совет-

ских ревизионистов, монгольских сепаратистов и японских шпионов. Он также отметил, что необходимо быть настороже, поскольку НРПВМ продолжает свою деятельность. После таких заявлений Кан Шэна Дэн Хайцин решил продолжить политику полного уничтожения врагов в НРПВМ. 13 апреля 1968 г. на митинге Дэн Хайцин призвал к борьбе с вражескими элементами в рядах НРПВМ. С 14 по 26 апреля 1967 г. Бату, заместитель секретаря парткома университета Внутренней Монголии, под пытками указал на 16 ведущих членов партии. Эти 16 человек были немедленно арестованы и после пыток признаны контрреволюционерами. 20 июля 1967 г. были приняты так называемые меры по обращению с НРПВМ. Было высказано мнение, что после создания автономного правительства Внутренней Монголии в 1947 г. во главе с Уланхуе ее деятельность была подпольной. Затем «Меры по обращению с НРПВМ» были опубликованы по всей территории АРВМ как «новая революционная директива № 351». Преследование членов НРПВМ охватывало как руководящие кадры партии, так и рядовых ее членов [Алатэн Дэлихай 1999: 38].

Спустя полтора года после начала проведения политики полного уничтожения врагов в НРПВМ обстановка в АРВМ стала еще более напряженной. Кампания быстро распространилась из Хух-Хото в хошунные центры и далее – в сельские местности. В итоге народ АРВМ пострадал от беспрецедентной катастрофы: политика полного уничтожения контрреволюционеров в рядах НРПВМ коснулась, по разным данным, от 700 до 800 тыс. чел. В ряде мест школы, фабрики, учреждения и храмы были превращены в тюрьмы; по некоторым данным, около 100 тыс. чел. погибли в ходе преследований, большинство пострадавших составляли представители монгольской элиты [Алатэн Дэлихай 1999: 223]. Пострадали и представители других национальных меньшинств АРВМ. Так, в даурском автономном хошуне Морин-Дава в результате сфабрикованных дел пострадали многие люди, по национальной автономной политике был нанесен мощный удар [Цыбенев 2018: 191]. По мнению китайских специалистов, Хулун-Буирский аймак считается одним из самых пострадавших регионов Китая во время «культурной революции». В изучаемый период население аймака составляло 1 млн 310 тыс. чел., из них члены НРПВМ – 40 тыс. чел., члены КПК – 3 тыс. чел., члены организаций уездного масштаба – 1 тыс. чел. По некоторым данным, преследованиям подверглись 400 тыс. чел. Из них были ранены или убиты более 47 тыс. чел. В тюрьмы были заключены более 14 тыс. чел. Полному судебному процессу были подвергнуты только 56 чел.¹

Со временем все большее число преследуемых монголов и представителей других национальных меньшинств отправляли в Пекин жалобы. Мао Цзэдун, достигший цели победить Лю Шаоци и других высокопоставленных сподвижников с помощью «культурной революции», решил стабилизировать ситуацию в стране. После IX Национального конгресса в 1969 г. ЦК КПК издал документ № 24, касающийся положения в АРВМ. В нем Мао Цзэдун заявил, что в результате классовой борьбы пострадали многие жители Внутренней Монголии, и потребовал, чтобы безвинно пострадавшие люди были полностью реабилитированы, задержанные – немедленно освобождены, за исключением главных подозреваемых. Чтобы разрядить обстановку и снизить общий накал, в ЦК КПК было принято решение признать Дэн Хайцина главным виновником имевших место преступлений. В то же время Мао Цзэдун принял меры по предотвращению вероятных беспорядков, введя на территорию АРВМ 69-ю и 42-ю

¹ Отчет провинциального комитета КПК Хэйлунцзяна о расследовании преступления Шанмина в Хулун-Буире во время «культурной революции». 26 марта 1979 г.

китайские армии с целью их объединения с дислоцированными здесь 27-й и 38-й армиями [Линьхуэй 2012].

Существуют разные данные о числе людей в АРВМ, пострадавших в ходе кампании нэйжэньдан. По данным Особой прокуратуры КНР, 340 тыс. чел. были посажены в тюрьмы. Из них 16 тыс. чел. были убиты, в результате преследований 8 тыс. чел. стали инвалидами. Монгольский исследователь Бах приводит другие цифры: 800 тыс. чел. находились в тюремном заключении, 500 тыс. чел. стали калеками, 50 тыс. чел. были убиты. Согласно данным «Истории автономного района Внутренняя Монголия», 27 900 чел. были замучены до смерти и более 120 тыс. чел. стали инвалидами. В настоящее время китайские историки оперируют новыми данными. По их подсчетам, погибли от 2 до 3 тыс. чел., стали инвалидами – 120 тыс. чел., в тюремном заключении находились около 500 тыс. чел. [Линьхуэй 2012]. Политика нэйжэньдан, принесящая много горя монголам и представителям других национальных меньшинств АРВМ, навсегда осталась в сердцах представителей старшего поколения. Несомненно, они верят, что виновники этой преступной кампании будут осуждены и понесут наказание за причиненные страдания [Материалы по ... 1991: 51].

В 1969 г. Дэн Хайцин был отстранен от должности и осужден за свои преступные деяния. Другие виновники проведения политики нэйжэньдан не понесли наказания за свою преступную деятельность по отношению к национальным меньшинствам АРВМ.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-39-90003 «Этнические меньшинства Хулу-Буира в годы культурной революции: политический нарратив и устные истории».

Список литературы

Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (под общ. ред. Б. Ширендыба, М.И. Сладковского). 1980. М.: Наука. 157 с.

Алатэн Дэлихай (монг. Алтан-Дэлхий). 1999. *Записки бедствий и страданий*. Хух-Хото: Изд-во Юаньфан. 393 с.

Ву Шоугуи. 2018. *История сообщества эвенков*. Пекин: Народный издательский дом. 548 с.

Линьхуэй. 2012. Дело «ВНП» во время «культурной революции». – *Времена эпохи*. 31.12. Доступ: <http://www.epochtimes.com/gb/12/12/30/n3765064.htm> (проверено 04.01.2020).

Мажинский С.В. 2014. *Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.)*: дис. ... к.и.н. Томск. 214 с.

Мажинский С.В. 2015. Центральное правительство Китая и автономный район Внутренняя Монголия в 1966–1969 гг. От диалога к политической борьбе. – *Вестник Томского государственного университета*. № 401. С. 139–144.

Материалы по организации китайской народной партии Новой Барги Внутренней Монголии. 1991. Хух-Хото: Изд-во Внутренней Монголии. 131 с.

Уди. 2008. Шторм «культурной революции» во Внутренней Монголии. – *Южно-монгольские комментарии по современным делам*. 11.04. Доступ: http://smginc.blogspot.com/2008/11/blog-post_1368.html (проверено 04.01.2020).

Ужэртү. 1995. *Заметки про эвенков*. Хух-Хото: Изд-во Юаньфан. 360 с.

Хайер П., Хитон У. 1968. Культурная революция во Внутренней Монголии. – *Ежемесячник о Китае*. № 36. С. 114–128.

Хитон У. 1971а. Коммунистическая администрация Китая и локальный национализм во Внутренней Монголии. — *Монгольское общество*. № 1. С. 11-47.

Хитон У. 1971б. «Локальный национализм» и «культурная революция». — *Монгольское общество*. № 2. С. 2-34.

Цыбенков Б.Д. 2018. Подготовка даурских национальных кадров (1946–1982 гг.). — *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. Благовещенск: Изд-во БГПУ. С. 190-193.

Чжу Дунли. 1996. *Каншэнь и дело новой политики партии во Внутренней Монголии*. Пекин: Народный издательский дом. 594 с.

OCHIROV Tsyden Solbonovich, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 6670041; tsyden.ochirov@mail.ru)

THE INITIAL STAGE OF THE CULTURAL REVOLUTION IN THE INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION OF CHINA (1966–1969)

Abstract. The article studies the initial stage of the Cultural Revolution (1966–1969) in Inner Mongolia, when a special policy was pursued in relation to the national minorities of the workstation. This particular political course was aimed at combating the People's Revolutionary Party of Inner Mongolia, which the top leadership of China, primarily Kang Sheng and Jian Jin, considered as a criminal party, acting against the interests of the CCP. The Chinese government's harsh policies led to the genocide of many people of the region's ethnic minorities.

Keywords: Inner Mongolia, PRPIM, Cultural Revolution, national minorities, Den Haiqing, Ulanhu
